

Загадки «Синклера»

ТАЙНА ПОЛУНОЧНОГО ПАВЛИНА

Кэтрин Вудфайн

Загадки «Синклера»

Кэтрин Вудфайн

Тайна Полуночного павлина

«CLEVER»

2017

УДК 82-312.4
ББК 84(4Вел)

Вудфайн К.

Тайна Полуночного павлина / К. Вудфайн — «CLEVER»,
2017 — (Загадки «Синклера»)

ISBN 978-5-00115-952-0

Добро пожаловать в мир роскоши, драгоценностей и сюрпризов на каждом углу! Приглашаем вас на главный бал года в самый знаменитый лондонский универмаг «Синклер»! Удивитесь: поговаривают, что бал Полуночного павлина посетит сам король! Трепещите: опасная организация «Братство Драконов» планирует устроить взрыв прямо на вечере. Восхищайтесь: первое детективное агентство Лондона во главе с отважными и предприимчивыми подругами Софи и Лил должно спасти короля. Погрузитесь в атмосферу старого Лондона с его шумными улицами, изысканными ресторанами и огромными особняками.

УДК 82-312.4

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-00115-952-0

© Вудфайн К., 2017

© CLEVER, 2017

Содержание

Часть первая	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвёртая	20
Глава пятая	27
Глава шестая	30
Часть вторая	33
Глава седьмая	34
Глава восьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кэтрин Вудфайн

Тайна Полночного павлина

Оригинальное название: The Midnight Peacock (The Sinclair's Mysteries)

First published in Great Britain 2017 by Egmont UK Limited The Yellow Building, 1 Nicholas Road, London W11 4AN Text copyright © Katherine Woodfine, 2017

Illustration copyright © Karl James Mountford, 2017 Published by Egmont UK Limited and used with permission

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2019

* * *

Посвящается Анне и Саре. Мы трое – друзья навсегда!

Часть первая Загадка проклятого особняка

– Кто там? Покажитесь! – воскликнул Монтгомери Бакстер, храбрый юный детектив.

Глава первая

Тилли прекрасно знала, что привидений не существует. И прямо заявила об этом Лиззи Хьюз, чем сильно задела её, когда та примчалась в комнату для слуг со своей небылицей. «Удивительно, чего только не придумает, лишь бы не заниматься уборкой!» – подумала Тилли.

– В восточном крыле нет никаких привидений, – сказала она, сидя за столом и заканчивая штопку. – Это всё глупые древние байки.

Лиззи резко к ней повернулась, упёрла руки в боки и задрала нос:

– Тебе легко говорить! Тебя там не было. А я, между прочим, собственными ушами это слышала!

Посудомойки, Сара с Эллой, в ужасе воззрились на Лиззи.

– Что ты слышала? – спросила Элла.

– Шаги призрака! – объявила Лиззи громким шёпотом.

– О-о-о! – протянули девочки.

– И как они звучали? – спросила Сара, причём глаза её от испуга стали такими круглыми и огромными, что напоминали тарелки из лучшего сервиза её светлости.

– О, они были ужасно громкими и отдавались эхом по всему коридору... И приближались с каждой секундой! Потом повеяло страшным холодом, у меня аж кровь в жилах застыла! Я тут же бросила тряпку и унеслась со всех ног! – Лиззи рухнула на стул, словно была близка к обмороку от одного лишь воспоминания. – До смерти перепугалась!

Тилли закатила глаза.

– То есть самого призрака ты не видела? – уточнила она.

– Я что, по-твоему, должна была его дожидаться?! – возмутилась Лиззи. – Кто знает, что бы он со мной сделал!

– Тогда с чего ты взяла, что слышала именно шаги призрака? Наверняка всё гораздо проще, – сказала Тилли. – Может, это мыши бегали...

– Да какие мыши?! Когда от мышей было столько шума?!

– Ну хорошо, значит, один из младших лакеев решил разыграть тебя. Держу пари, это был Чарли. Помните, как на прошлой неделе он подсыпал Уильяму в чай ложку соли? Ему кажется, что это ужасно смешно! Прикинуться привидением, чтобы напугать служанку, вполне в его духе.

Лиззи замотала головой:

– Нет, такое нельзя подстроить. И этот страшный холод... Со мной никогда такого не было!

Сара с Эллой поражённо уставились на неё, а Тилли лишь хмыкнула:

– Сейчас декабрь, Лиззи, не самый тёплый месяц, а в восточном крыле к тому же плохо топят. Вот откуда, думаю, тот «страшный холод».

Лиззи отвернулась от Тилли и обратилась к Элле с Сарой:

– Вы, конечно же, слышали старое предание о призраке, разгуливающем ночами по восточному крылу?

– Нет, расскажи, – взмолилась Элла.

И Лиззи начала, понизив голос:

– Много веков тому назад в Уинтер-холле жил старый лорд, и была у него дочка, в которой он души не чаял, – ласковая и красивая, как заря. Но в свой шестнадцатый день рождения девочка заболела и умерла. Старый лорд обезумел от горя. Он заперся в восточном крыле и больше никогда оттуда не выходил. – Лиззи немного помолчала. – Когда двери наконец удалось сломать, лорд был мёртвым и холодным, как лёд. И вот с тех пор его призрак блуждает по длинным коридорам восточного крыла. И если какая-нибудь девушка окажется там ночью, он

может заманить её в смертельную ловушку в отместку за свою дочь, – торжественно закончила Лиззи.

– Господи! – ахнула Сара. – Больше шагу туда не ступлю!

– Да нет там никакого призрака, – гнула своё Тилли. – Как можно верить в такую чушь?

Лиззи сощурилась:

– Ну-ну, Тилли Блэк, раз ты такая умная, почему бы тебе не сходить туда? – В её глазах мелькнул злобный блеск. – Вот прямо сейчас, одной. Давай рискни, или боишься?

Сара с Эллой изумлённо переглянулись.

– Она это не всерьёз, – пробормотала Элла. – Уже поздно – и темно, все поймут, если ты откажешься. Особенно после того, что Лиззи нам рассказала.

– Вы про эту нелепую страшилку? – перебила её Тилли, поднимаясь со стула. Нет, она в корне пресечёт слухи о привидении – не хватало ещё, чтобы Саре начали сниться кошмары, из-за которых Тилли глазу не сомкнёт. – Я ни капли не боюсь, – заявила она, – и совершенно уверена, что никаких призраков там не встречу. Зато, если тебе повезёт, Лиззи, я успею закончить за тебя уборку, от которой ты так поспешно сбежала. – С этими словами Тилли покинула комнату для слуг.

Сара выбежала за ней. Она работала в Уинтер-холле всего два месяца и казалась очень маленькой и растерянной в своём белом накрахмаленном фартуке и чепчике.

– Тилли! – окликнула она подругу. – Ты что, в самом деле туда пойдёшь?

– Я сказала, что пойду, – значит, пойду, – сухо ответила Тилли.

– Но... но... не надо! – взмолилась Сара, пытаясь подстроиться под широкий шаг Тилли. – С этим крылом и правда что-то не так, честное слово! Старая Мэри говорила, что ночью, поздно, слышала там шум. А Джейми, помощник садовника, видел танцующие огоньки в окнах. Даже миссис Давс уверена, что не всё там ладно. Я случайно услышала, как она говорила об этом мистеру Стоксу.

Обычно Сара обходилась куда более короткими фразами. Тилли остановилась и задумчиво на неё посмотрела, а потом ласково произнесла:

– Это всего лишь слухи. В восточном крыле нет никаких привидений. Их вообще не существует, Сара. И пожалуйста, – более строгим голосом добавила она, – не увлекайся помощником садовника, миссис Давс это не понравится.

– Но почему ты так уверена, что их не существует? – не сдавалась Сара.

– Потому что это ненаучно. – Тилли вновь ускорила шаг. – Нет ни одного доказательства их существования. Я читала об этом книгу. И все учёные сходятся во мнении, что призраки – это просто... выдумка.

– Ладно, хотя бы позволь мне сопровождать тебя, – храбро заявила Сара, еле поспевая за Тилли. – Не пойдёшь же ты туда совсем одна!

– А что такого? Я сто раз ходила в восточное крыло ночью, и до сих пор со мной ничего не случилось, так ведь? – Она продолжила, не дожидаясь ответа: – А тебе лучше пойти в комнату для слуг, пока Ма тебя не хватилась. Обещаю, скоро вернусь.

Сара нехотя кивнула и побрела по коридору. Тилли улыбнулась про себя. Конечно, Сара постарается не навлекать на себя гнев главной кухарки Уинтер-холла, державшей всех подчинённых в ежовых рукавицах. Конечно, на самом деле Ма вовсе не была *мамой* Тилли. Тилли давно это поняла, ещё когда ей было пять лет. Любой дурак догадался бы, что они не родственницы. Ма была невысокой, круглой и румяной, светлые волосы она всегда убирала в опрятный пучок под чепчиком. Тилли выросла высокой и костлявой, а её чёрные кудри никак не удавалось собрать в аккуратный пучок. Глаза у Тилли были тёмно-карие, брови чёрные и густые, даже кожа смуглая. Она не только не походила на кухарку, но и заметно выделялась среди других служанок, светловолосых, с розовыми или белыми лицами.

Родная мать Тилли работала в Уинтер-холле камеристкой. Она умерла при родах четырнадцать лет назад. Отца Тилли никто не знал. Ма предположила, что он был обычным негодяем, каких на свете пруд пруди, и вскружил голову бедной камеристке, помилуй её Господь. «Пусть тебе это послужит уроком», – говорила она Тилли, но Тилли всё не могла понять, какой именно урок ей следует извлечь из этой истории. К тому же она не придавала значения тому, что росла без отца. Её семьёй были Ма и остальные слуги Уинтер-холла, о большем она и не могла мечтать. Тилли начала помогать Ма на кухне, как только научилась ходить, а сейчас ей исполнилось почти пятнадцать, и она была настоящей горничной в белом фартуке с рюшами, которая подаёт чай в гостиной. Тилли чувствовала себя вполне взрослой – особенно чтобы верить в чушь о привидениях, которую несла Лиззи.

Тилли отворила дверь, обитую зелёным сукном, которая отделяла помещения для слуг от основной части дома. До неё донеслись из столовой голоса хозяев и их гостей, звон бокалов, рокот бесед, залиvistый смех её светлости. Просторный вестибюль выглядел так же, как и всегда, у стены тикали громадные напольные часы с маятником, а с масляных портретов на девочку взирали свысока предки Фицджеральдов.

Тилли жила здесь всю жизнь и знала Уинтер-холл как свои пять пальцев, начиная от винных погребов, затянутых паутиной, и заканчивая спальнями на чердаке под крышей. Ей была знакома каждая скрипучая половица, каждый фолиант в кожаном переплёте в библиотеке. В глубоком детстве Тилли даже дала имена всем чучелам лис и птиц в кабинете его светлости. Сейчас девочка изменилась, вытянулась и повзрослела, а вот Уинтер-холл остался таким же, как прежде. И атмосфера в нём сохранилась прежняя, несмотря на недавно установленные электрические лампы и появление роскошного новенького автомобиля.

Раньше Тилли нравилось это убаюкивающее чувство комфорта. Она считала поместье своим домом. Но в последнее время предсказуемость Уинтер-холла начала её раздражать. Тилли хотелось чего-то нового, интересного, но дни её тянулись однообразно и походили один на другой: вот гонг созывает всех на второй завтрак; вот подают чай в половину пятого; её светлость дежурно отчитывает горничную, одеваясь к ужину; под лестницей служанки гладят бельё, лакеи чистят серебро, а камердинер его светлости полирует ботинки хозяина. Даже историю о привидении, якобы обитающем в восточном крыле, Тилли слышала уже раз пять.

Сейчас, шагая по коридору, она вдруг пожалела, что не взяла с собой Сару. Не то чтобы она боялась – нет, конечно, она же не идиотка. Однако здесь и вправду было темновато и безлюдно.

Восточное крыло было старейшей частью Уинтер-холла. В особых случаях её светлость приводила туда гостей, и те восхищённо ахали над антикварной мебелью, каминной полкой с искусной резьбой и кроватью с балдахинном, на которой, по слухам, почивала сама королева Елизавета. Но члены семьи туда обычно не заходили, предпочитая роскошь и комфорт более современного западного крыла с электрическим освещением и водопроводом с горячей и холодной водой. Восточное крыло привлекало только младшую дочь Фицджеральдов, мисс Лео. Тилли знала, что мисс Лео пропадала здесь часами, разглядывая картины и зарисовывая всё, что покажется ей любопытным.

Наконец Тилли добралась до двери в восточное крыло и отворила её. Та не заскрипела – миссис Давс этого не потерпела бы, – но как будто тяжело вздохнула. Тёмный коридор разинул свою пасть. Когда Тилли перешагнула через порог, пламя свечи задрожало и чуть не погасло.

Она слышала, как поскрипывает дом, дребезжат стёкла, как воеет за окнами ветер, диким зверем кружась вокруг поместья и пытаясь пробраться внутрь. Звуки были довольно жуткими, и Тилли невольно поёжилась. Но тут же напомнила себе, что бояться нечего. Да, в восточном крыле было прохладно, но это потому, что его редко топили. Да, здесь странно пахло – погребом, но ведь комнаты давно не проветривали. И да, эта часть дома выглядела старой и странной, но что тут удивительного? В конце концов, ей уже больше трёх сотен лет.

Вдали блеснул огонёк, и Тилли застыла как вкопанная, сердце ёкнуло. Однако тут же девушка догадалась, что это всего лишь огонёк её свечи, отразившийся в старинном зеркале. Тилли покачала головой. Обычно она была куда менее глупой и пугливой.

– Призраков не существует, – пробормотала она и пошла дальше, дрожа от холода; ветер за окном ревел всё громче.

Примерно в середине длинного коридора она увидела на полу какой-то предмет и, приглядевшись, поняла, что это тряпка, брошенная Лиззи. Тилли наклонилась за ней, как вдруг её словно окутало ледяным дыханием. По коже пробежал холодок. «Где-то забыли запереть окно, только и всего», – подумала Тилли, но тотчас вздрогнула. В пустом, тёмном, скрипящем крыле глухо и гулко раздавался звук шагов. Они приближались, становясь всё отчётливее.

Это чья-то злая шутка, иначе и быть не может.

– Чарли, я знаю, что это ты! – крикнула Тилли. – Выходи, хватит валять дурака!

Но ответа не последовало. Кто-то продолжал медленно и тяжело идти по коридору. Чересчур тяжело для юного младшего лакея. У Тилли внутри всё сжалось.

– Если тебе кажется, что это смешно... – начала было она, но слова застряли в горле.

На девушку двигалась чёрная тень. Высокая, колышущаяся, жуткая, с человеческими очертаниями, она скользила, приближаясь, вдоль стены.

Подул колючий холодный ветер. Каждая клетка её тела кричала ей, что пора бежать, но она не могла пошевелиться. Тень протянула к ней длинную худую руку; казалось, она вот-вот коснётся свечи. Внезапно огонёк погас, и Тилли завопила в кромешной тьме.

Глава вторая

– В Сочельник универмаг «Синклер» впервые в истории даёт бал. Рад сообщить, что мы пригласили специальных гостей. – Звонкий, громкий голос мистера Синклера с заметным американским акцентом разносился по комнате для прессы в самом известном универмаге Лондона. – Я намерен сделать этот бал ежегодным пунктом развлекательной программы лондонцев.

До Рождества оставалось всего несколько дней, холод снаружи, на лондонских улицах, пронизывал пешеходов до костей, а в тяжёлом сером небе мелькали первые снежинки. Внутри же, в обитой деревянными панелями комнате, было тепло и светло, толпившиеся здесь журналисты внимательно слушали мистера Синклера. Над их головами висело густое сизое облако сигарного дыма, смешиваясь с богатыми ароматами предновогоднего универмага: корицы, ирисок, апельсинов с пряностями, резкого металлического запаха мишуры и фольги. Кроме того, воздух дрожал от неуловимого, волнующего аромата предвкушения.

Билли Паркер, самый юный служащий конторы, стоял в дальнем углу комнаты, но это не мешало ему ощущать волнение толпы. Окружавшие его журналисты поспешно записывали в блокноты слова мистера Синклера, а фотографы с камерами на штативах суетились в поисках идеального ракурса.

Ничего необычного в этой сцене не было. Ещё с тех пор, как стало известно, что Эдвард Синклер, миллионер из Нью-Йорка, открывает в Лондоне огромный универмаг, он стал любимчиком журналистов. И Билли это ни капли не удивляло. В конце концов, именно мистер Синклер то и дело придумывал новые развлечения, от балетных представлений в саду на крыше до показа этих новых «движущихся картинок» в выставочной галерее. Он участвовал в самых престижных общественных мероприятиях Лондона, посещал модные премьеры спектаклей в Вест-Энде и ужинал за лучшим столиком самого знаменитого ресторана столицы. В его универмаге постоянно происходило что-то интересное и захватывающее. «Синклер» пережил всё, от дерзкого похищения драгоценностей и уникальных картин до (по слухам!) спрятанной в золотых часах бомбы, когда универмаг чудом избежал взрыва. Не прошло и года с переезда мистера Синклера в Лондон, а он уже обеспечил прессе множество сенсаций.

Однако галантный делец вызывал восхищение не одних лишь журналистов. Билли вытянул шею, выглядывая за спинами репортёров самого мистера Синклера, неизменно элегантного и безупречно одетого, с роскошной орхидеей в петлице. Служащие трудились у него уже много месяцев, но мистер Синклер оставался для них всё таким же таинственным, что порождало множество слухов. Его почти каждый день видели в универмаге, его фотографии появлялись в газетах в разделе светской хроники чуть ли не каждую неделю, но Билли и остальные работники универмага до сих пор ничтожно мало знали о человеке, которого прозвали Капитаном.

– Разумеется, как вам известно, джентльмены... прошу прощения, мэм, *леди* и джентльмены, – поправился мистер Синклер, слегка поклонившись единственной журналистке в комнате, – как вам известно, устраивать в «Синклере» что-то скучное и обыденное – не наш стиль, так что уверяю вас, грядущее событие будет неповторимым и грандиозным. Встретим тысяча девятьсот десятый год с размахом! Верно, месье Шевалье?

Он повернулся к господину, который стоял возле него, в стильном костюме и с острой чёрной бородкой.

– Разумеется, – подтвердил тот с сильным французским акцентом. – Это честь для меня – огромная честь – представить мой новый аромат, «Полуночный павлин», в вашем велико-

лепном универмаге! Прекрасное место для праздника, подобного которому мир ещё не видел, *incroyable et inoubliable!*¹

По толпе журналистов пробежал гул одобрения, и мистер Синклер продолжил:

– Месье Шевалье лично разработал идеи декораций, костюмов и развлечений для этого события, вдохновляясь «Полуночным павлином». Воплотить его задумку помогают художник, мистер Макс Каменски, и известный дуэт Вест-Энда, мистер Ллойд и мистер Маунтвилль, которые подготовят особое развлечение.

– Надо же! Они и правда собираются устроить целое шоу, – прошептал один из журналистов другому, не переставая судорожно строчить в блокнот.

– наших гостей ждут вкуснейшие закуски из ресторана «Мраморный двор», которые любезно согласился приготовить наш талантливый шеф-повар месье Бернар, показ новейших дизайнерских нарядов из коллекции «Модного дома Шевалье», которые продемонстрируют наши прекрасные манекенщицы, и, разумеется, возможность первыми насладиться ароматом нового парфюма, – продолжил мистер Синклер. – И, хоть вход на бал будет только по приглашениям, праздник прогремит на всю Пикадилли, и я с радостью приглашаю горожан присоединиться к нам и вместе сосчитать последние секунды до полуночи. Наши соседи поддержали идею с фейерверком, который мы запустим с крыш всех зданий, расположенных на площади Пикадилли. Фантастическое шоу станет достойным завершением праздника.

– Ничего себе, – прошептал второй журналист. – Ещё и фейерверки? Синклер, как всегда, всё делает с размахом.

– Держу пари, он соберёт такую толпу, что властям придётся перекрыть улицу, – воскликнул третий.

– Как думаете, какие ещё козыри у него припрятаны?

Мистер Синклер тем временем закончил своё обращение.

– Полагаю, у нас есть немного времени на пару вопросов, – добавил он.

Поднялся лес рук. Мистер Синклер кивнул на молодого человека с закрученными усами. Билли знал, что он из модного журнала.

– Вы расскажете нам подробнее о том, что ожидать на балу? – с надеждой спросил он.

– Ах, нам бы не хотелось выдавать секреты, – сказал месье Шевалье, блеснув чёрными глазками. – Ведь это испортило бы сюрприз!

Следующим выбрали седого господина добродушного вида.

– Что скажете о сегодняшнем заявлении мистера Хан тингтона о том, что и у него в универмаге устроят праздничный вечер с чаепитием и танцами? Он составит конкуренцию вашему балу?

– Я не сомневаюсь, что небольшая вечеринка мистера Хантингтона пройдёт великолепно, – ответил мистер Синклер как ни в чём не бывало. – Разумеется, у нас развлечения будут совершенно иного уровня, о чайно-танцевальной вечеринке речи не идёт.

Журналисты понимающе рассмеялись, а потом настала очередь юной леди задать вопрос.

– Правда ли, что среди гостей будет сам король?

Мистер Синклер обворожительно улыбнулся:

– Конечно, я не могу отвечать за планы его величества. Однако скажу, что наш праздник будет по-истине достойным короля.

По комнате пробежала волна радостного возбуждения, в воздух снова взмыли руки, но мистер Синклер покачал головой:

– Боюсь, время, отведённое на вопросы, закончилось. За всеми подробностями обращайтесь к моему личному секретарю, мисс Этвуд. А сейчас предлагаю вам задержаться в комнате для прессы: вам подадут праздничные напитки в благодарность за поддержку универмага в

---

¹ Невероятного и незабываемого! (фр.) (Здесь и далее примечания переводчиков.)

первый год после открытия. Когда будете уходить, обратите внимание на уникальные витрины, созданные в честь «Полуночного павлина». Леди и джентльмены, благодарю вас и от имени всего «Синклера» желаю счастливого Рождества!

* * *

Пока журналисты разбирали шерри с серебряных подносов, которые принесли официанты, этажом выше Софи Тейлор сидела у окна и любовалась танцующими за стеклом снежинками, медленно опускавшимися на булыжную мостовую.

Часы на каминной полке пробили четыре. На улице ещё не стемнело, но витрины «Синклера» вдоль всей улицы уже ярко горели. По тротуару тянулся поток прохожих в тёплых пальто и шарфах. Многие останавливались посмотреть на роскошные рождественские ели в витринах универмага, увенчанные сверкающими серебряными звёздами и украшенные засахаренными яблоками и конфетами в блестящих обёртках. Других привлекла фиолетово-золотая витрина, посвящённая новому аромату месье Шевалье «Полуночный павлин». Посыльные в униформах спешили к автомобилям и такси со стопками фирменных коробок, а Сидни Паркер, старший швейцар, стоял на верхней ступеньке у парадного входа и звонил в колокольчик, приветствуя посетителей.

Вестибюль был битком набит покупателями. Софи казалось, что даже в день открытия в начале этого года в универмаге было не так ярко и многолюдно, как сейчас. Разумеется, всем лондонцам хотелось купить подарки своим близким именно в «Синклере». Софи не сомневалась, что в эту самую минуту джентльмены приобретают носовые платочки для своих юных леди, мамы с папами выбирают игрушечные поезда и плюшевых медведей для любимых малышей, светские дамы покупают веера и перчатки для дорогих подруг.

Больше всего людей было, конечно, в кондитерском отделе, где чуть ли не на лету расхватывали рахат-лукум в сахарной пудре, конфеты с начинкой из роз и фиалок и коробки фирменных шоколадных конфет, выставленные тончайшей белоснежной бумагой и перевязанные атласной синей лентой.

На столе перед Софи лежала как раз одна из таких коробок: в кондитерском отделе экспериментировали с новым вкусом в честь наступающего праздника, и Билли раздал всем по пробному набору. Софи закинула в рот очередную конфету и продолжила наблюдать за падающим снегом и потоком посетителей, наслаждаясь вкусом карамели и шоколада. Ей на глаза попался высокий джентльмен с выправкой военного. На мгновение Софи показалось, что она его узнала, и душа у неё ушла в пятки. Но, присмотревшись, она поняла, что этот человек ей незнаком. В его руку, по-видимому испугавшись толпы, вцепилась маленькая девочка – наверное, дочь. Джентльмен наклонился, чтобы её успокоить.

Софи резко отвернулась от окна и строго напомнила себе, что и так слишком много сегодня бездельничала. Она взяла в руки листок бумаги, пытаясь сконцентрироваться на нём, но заголовок «МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА» тотчас расплылся у неё перед глазами, а Софи, сама того не замечая, потянулась ладонью к узкому, неровному шраму на лбу. Шрам был почти незаметным, но для Софи значил очень многое. Он олицетворял собой всё, что случилось с ней в прошедшем году.

Внешне в Софи больше ничего не изменилось с тех пор. Она не выросла ни на дюйм, а длинные светлые волосы, как их ни укладывай, оставались всё такими же непослушными. Наряды, пожалуй, стали лучше. Софи не без удовольствия поправила складку добротного скроенного платья. Мистер Синклер хотел, чтобы они с Лил одевались по последней моде, и выделял им средства на покупки в отделе женской одежды. Им обоим нравилось выбирать новые платья, но если Лил предпочитала дополнять их разнообразными украшениями, от

эффектных шарфов с бахромой до ожерелий с подвеской и кольцо с крупными бусинами, то Софи оставалась верна нитке зелёных бусин, доставшейся ей от мамы.

Ожерелье и сегодня было на ней, и Софи машинально коснулась холодных кругляшей. Маму она совсем не знала – та умерла, когда девочка была ещё крошкой, – но часто о ней думала в последние месяцы. Софи многое хотелось бы о ней узнать, но ответить на её вопросы было некому. Неужели с тех пор, как ей сообщили о папиной смерти, прошёл всего год? За это время жизнь Софи успела круто измениться. Вот у неё есть папа и дом в Орчард-хаусе, а вот она осталась одна на всём белом свете. Но вскоре Софи нашла себя в универмаге «Синклер», завела друзей и получила работу, с которой на удивление хорошо справлялась. Её губы растянулись в улыбке. Год назад она бы ни за что не поверила, что откроет детективное агентство! Но вскоре лицо её омрачилось – Софи вспомнила о других событиях прошедшего года, в том числе о столкновениях со злодеем по прозвищу Барон.

В прошлое Рождество она даже имени его не знала и подумать не могла, что перейдёт дорогу одному из самых могущественных и печально известных преступников Лондона. Вместе с друзьями Софи помешала ему воспользоваться адской машиной и стереть «Синклер» с лица земли, несмотря на то что подельник негодя запер её в беседке в саду на крыше. Они сорвали маску лорда Бьюкасла, под которой он скрывался, и помогли вырвать Ист-Энд из цепких лап его жестоких подручных. А не так давно они с Лил вернули две ценные картины итальянского художника Бенедетто Касселли, которые Барон украл по просьбе тайного общества *Fraternitas Draconum*, или «Братства Драконов». Само общество так и осталось в тени, но Софи и её друзьям удалось упрятать в тюрьму напарников Барона. Самого Барона разыскивала полиция, и он скрывался от Скотленд-Ярда. С их последней встречи в тёмном переулке в Челси прошло несколько месяцев, и с тех пор его никто не видел.

Об этой встрече Софи думала больше, чем обо всех предыдущих. Возможно, потому, что она впервые оказалась с Бароном наедине, лицом к лицу, или из-за его признания, что он убил не только её папу, но и маму. Самой Софи удалось отделаться шрамом на лбу. И теперь, несмотря на пылающий жаром камин, она поёжилась, в очередной раз подумав, как же ей повезло. «Я мог бы убить вас в любой момент», – сказал он тогда. Софи до сих пор гадала, почему он так этого и не сделал. Барон был известен своей бессердечностью и жестоко мстил всем, кто срывал его планы. Однако он отпустил Софи со словами: «Прощайте, мисс Тейлор. Хотя на этот раз я точно знаю, что мы ещё встретимся».

Софи поймала себя на том, что нервно стучит ручкой по столу. Мысли о Бароне всегда закручивались в мучительный ком загадок и вопросов. Софи повторила про себя всё растущий список. Как Барон познакомился с её родителями? Он сказал, что дружил с отцом Софи, но что общего могло быть с жадным и жестоким Бароном у её доброго, славного папы? Впрочем, папа много путешествовал по долгу службы и мог случайно пересечься с Бароном за границей. Но откуда преступник знает маму? Софи снова послышался шёпот Барона: «Знаете, а ведь, находясь рядом со мной, она была любимицей всего Каира. <...> Но она всё бросила ради дома, мужа... и вас». Каир... Как мама там оказалась? Папа никогда не рассказывал о поездке в Египет. Была ли в словах Барона хоть капля правды?

Софи встала с кресла и подошла к камину. Она пообещала себе больше не предаваться бесплодным размышлениям. После той встречи она несколько недель прокручивала в голове всё, что он ей сказал, строила предположения, изучала каждую деталь, искала зацепки... Друг и наставник Софи, мистер Макдермотт, тоже частный детектив, положил этому конец: «Не терзайте себя. На ваши вопросы способен ответить лишь сам Барон, а он не посмеет и носа показать в Лондоне, когда его разыскивают лучшие работники Скотленд-Ярда и сам инспектор Ворт. Постарайтесь о нём не думать. Лучше сосредоточьтесь на “Тейлор & Роуз”, это куда важнее».

Конечно, мистер Макдермотт был прав. Как всегда. Софи нехотя сняла фотографию Барона и родителей со стены и убрала в папку, аккуратно подписанную: «Барон». Мысли о нём ей бы тоже хотелось запрятать подальше. Куда лучше забыть о прошлом и сосредоточиться на новых делах.

А этого добра у них хватало. За первые два месяца работы контора «Тейлор & Роуз» раскрыла полдюжины самых разных дел, от поиска потерянных драгоценностей до истории с анонимными письмами. Мистер Синклер жаждал внимания общества, и по столице мгновенно разлетелись новости о его новейшей выдумке – первом и единственном детективном агентстве в Лондоне, в котором работали юные леди. С того места, где стояла сейчас Софи, хорошо были видны золотые буквы на стеклянной вставке в двери их кабинета: «Тейлор & Роуз».

Кто только не входил в эту дверь, горя желанием воочию увидеть юных сыщиц мистера Синклера! Сперва Софи тревожил наплыв посетителей. По ночам она лежала без сна и гадала, могут ли две самые обычные девушки справиться с работой настоящих детективов. Но её уверенность в себе постепенно крепла. Благодаря советам мистера Макдермотта контора «Тейлор & Роуз» начала процветать, и Софи наконец почувствовала себя важной персоной в «Синклере». Работая продавщицей в отделе шляпок, она была невидимкой, никто не замечал её в толпе покупателей. А на юную сыщицу все оборачивались, продавщицы бросали любопытные взгляды, покупатели подталкивали друг друга локтями и обсуждали её фотографию в газете, пожилые швейцары качали головами и ворчали: «Куда катится мир?» Похоже, не все одобряли такой выбор профессии для юной леди.

Софи это не расстраивало. Ей нравилось быть частью «Тейлор & Роуз». Всё равно она не чувствовала себя на своём месте в отделе шляпок, где ей приходилось искать общий язык с Эдит и остальными. Нет, Софи ничего не имела против того, чтобы продавать шляпки, и порой ей даже доставляло удовольствие это занятие, но разгадывать тайны было куда интереснее. Само собой, на их долю не выпадали такие же интересные загадки, как те, что были связаны с Бароном, но сам поиск ответов и разгадок неизменно радовал Софи. Всегда приятно пораскинуть мозгами, прислушаться к интуиции, присмотреться к деталям. Обычно Софи с головой погружалась в эту работу. Но сегодня никак не могла сосредоточиться.

На носу было Рождество, и посетителей в «Тейлор & Роуз» стало в разы меньше. Мистер Макдермотт уехал на континент по делам, Лил отправилась на встречу к одному из клиентов, и хоть все остальные отделы «Синклера» гудели от разговоров, Софи чувствовала себя одинокой. Даже несмотря на то, что в кабинете было очень уютно: по просьбе мистера Синклера его обставили с большим вкусом, а для ожидающих посетителей устроили зону отдыха, где они могли посидеть в изящных креслах за журнальным столиком, заваленным модными журналами. Письменных столов было два – для Лил и для Софи и даже для телефона, который мистер Синклер потребовал сюда провести, отвели отдельную тумбочку рядом с вазой, полной свежих цветов.

Несмотря на изысканную обстановку, на которой настоял мистер Синклер, в конторе «Тейлор & Роуз» воцарилась совершенно особенная атмосфера, далёкая от изысканности. Друзья постоянно забегали сюда позвонить, порой все четверо в дождливый полдень жарили круглые пористые оладушки, распивали у камина чай из большого чайника, читали книги и газеты, обсуждали новые дела. При этом Софи обычно бродила взад-вперёд по ковру, а Лил сидела, откинувшись на спинку кресла и забросив ноги на письменный стол, чего не позволила бы себе ни одна благовоспитанная леди. Софи вдруг подумала, что, находясь в этой конторе, она будто чувствует себя *дама* – впервые с тех пор, как покинула Орчард-хаус.

Но Орчард-хаус сразу навёл её на мысли о папе, а папа – о Бароне, и Софи сердито помотала головой, затем решительно подошла к своему столу, села в кресло и придвинула к себе пачку бумаг. Хватит об этом думать, пора сделать наконец хоть что-то полезное. «МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА», – прочитала она, когда в дверь неожиданно постучали.

Глава третья

– Это всего лишь я, – послышался знакомый голос, и в комнату зашёл Билли с пачкой конвертов. – У нас уже всё закончилось. Журналисты слушали мистера Синклера разинув рты, как обычно. Всем не терпится увидеть новогодний бал своими глазами. Держи, это вам.

Перед тем как отдать Софи письма, Билли посмотрел на неё осуждающе и покачал головой. Он ревностно следил за тем, чтобы в конторе «Тейлор & Роуз» всё было профессионально. Билли всё так же работал помощником мисс Этвуд, но один день в неделю ему разрешили помогать Софи и Лил. Это очень нравилось Билли, потому что подруги понятия не имели, как заведовать конторой, и он считал, что без него они бы не справились.

– Если хотите, чтобы мистер Синклер воспринимал вас всерьёз, делайте всё должным образом, – повторял он Лил по десять раз на день.

Мисс Этвуд хорошо его вышколила, и «делать всё должным образом» означало для Билли писать отчёты, раскладывать документы по папкам, аккуратно вести бухгалтерскую книгу, держать письменные столы в порядке. Софи любила порядок, и ей это давалось легко, а вот Лил вечно разбрасывала вокруг себя скомканные бумажки и проливала чернила. Особенно важно было, по мнению Билли, всегда помнить о том, что клиент может за явиться в любой момент без предупреждения. Поэтому он и смотрел сейчас на Софи осуждающе. Уютно устроившись в кресле, та выглядела, на его взгляд, совсем не по-деловому. Но Софи лишь улыбнулась ему в ответ.

– Сомневаюсь, что сегодня к нам придут посетители, – сказала она. – Они все там, внизу, выбирают подарки и покупают сладости. Рождество – не время для загадок. Присядь. Я как раз собиралась заварить чай. Думаю, мисс Этвуд не рассердится, если ты задержишься ненадолго.

Мысленно согласившись с Софи, Билли пожал плечами и плюхнулся в кресло.

– О, это материалы дела Альбемарле? – полюбопытствовал он. – Ну-ка посмотрим...

Софи тотчас вручила ему папку и принялась просматривать дневную почту. Ничего необычного там на первый взгляд не было: два письма от клиентов – их Софи отложила, чтобы прочитать позже; счета и реклама; свежий номер «Театральных новостей» для Лил – она совмещала работу в конторе с выступлениями на сцене в Вест-Энде. Но в самом низу стопки Софи обнаружила узкий конверт с иностранной маркой. Она нахмурилась. Почерк показался ей знакомым. Софи поспешно надорвала конверт и ахнула, но её удивлённый возглас заглушил грохот распахнувшейся двери: в кабинет ворвалась Лил, раскрасневшаяся от мороза.

– Всем привет! – запыхавшись, бросила она, затем сняла элегантное пальто с меховым воротником и небрежно кинула на стул новенькие лайковые перчатки.

Пускай теперь Лил выглядела как роскошная юная актриса, Софи знала, что под модной одеждой и изящной причёской скрывается всё та же бойкая девчонка, с которой она познакомилась чуть меньше года назад в «Синклере». «Болтает она уж точно не меньше обычного», – с улыбкой подумала Софи.

– Ох, никогда ещё не видела в универмаге *столько* народу! Ах да, всё прошло замечательно. Мисс Бальфур осталась очень нами довольна и намерена советовать «Тейлор & Роуз» всем своим друзьям. Как красиво падает снег! Прямо чувствуется, что Рождество на носу! Правда у нас тут уютно? Джо уже поднимается. А, и к нам на чай пришла Лео, смотрите! Я пообещала ей кусок пирога. Очень надеюсь, что он у нас есть!

Вслед за Лил в кабинет зашла девушка, примерно её ровесница, в простом, тёмном пальто, усыпанном тающими снежинками. Лео Фицджеральд можно было принять за самую обыкновенную школьницу, но большой альбом под мышкой и мечтательный блеск карих глаз наводили на мысль, что перед вами многообещающая молодая художница, студентка престижного лондонского института Спенсера.

– Привет, Лео! – радостно воскликнул Билли.

– Проходи, погрейся у камина, – предложила Софи, – а то на улице так холодно. А я и не знала, что ты в Лондоне. Думала, ты уехала домой на рождественские каникулы.

Лео отложила альбом и прислонилась к стене верную трость, с которой была неразлучна, – красивую, из тёмного дерева, с набалдашником в виде головы льва.

– Я поеду завтра, – ответила она, развязывая шарф. – Я и ещё несколько студентов помогали мистеру Каменски с декорациями для Новогоднего бала, нужно было сделать кучу дел. Зато я отлично провела время. Честно говоря, я даже обрадовалась поводу подольше задержаться в городе, домой я не рвусь, – призналась Лео. – Вообще-то об этом я и пришла поговорить. У вас есть планы на Рождество?

Софи не торопилась с ответом. Она не знала, что сказать. Все остальные были заняты на Рождество: Билли собирался провести день с мамой и дядей Сидом, Лил и её старший брат Джек – навестить родителей. А у Софи никаких планов не было. Недавно, когда Лил её об этом спросила, Софи пробормотала в ответ: «О, я, наверно, просто проведу день в тишине». На самом деле ей даже думать об этом не хотелось. Как пережить очередное Рождество без папы?

К счастью, никто не заметил её замешательства – в ту же минуту в кабинет вошли Джо с Дейзи. Формально Дейзи была сторожевой собакой «Синклера», но своим хозяином считала Джо. Она спала с ним в комнате над конюшней, развалившись на его кровати, и ходила за ним по пятам. На службе Дейзи могла быть очень грозной, но обычно вела себя ласково и дружелюбно, и ей очень нравилось играть вместе с крошечным мопсом мистера Синклера, Лаки.

Дейзи принялась, всех приветливо лизнула, а потом положила лапу на колено Софи, склонив голову набок и с надеждой посмотрела на коробку шоколадных конфет.

– Ты знаешь, что тебе их нельзя, глупышка. Пойдём сюда, садись. – Джо, широко улыбнувшись и оглядев всех, опустился рядом с Билли.

Он работал в конюшне «Синклера», но, как и Билли, принимал активное участие в делах конторы «Тейлор & Роуз». Иногда ему разрешали подвозить юных сыщиц, и он ездил с ними на расследования, разумеется, вместе с Дейзи.

– Так, теперь, когда мы все собрались, слушайте! – бодро объявила Лил, насыпая заварку в чайник. – У Лео возникла потрясающая идея! Она приглашает нас всех провести Рождество у неё в дома, в Уинтер-холле! Что скажете? Разве не мило с её стороны?

Лео зарделась:

– Ну, честно говоря, доброта тут ни при чём. Просто без друзей мне дома одиноко. Родители всегда устраивают целое празднество и приглашают уйму гостей из высшего общества. А мне с ними и поговорить не о чем, не считая, конечно, леди Тримейн. Она бы вам понравилась. Это она уговорила родителей отпустить меня в художественный институт. Так вот, в этом году мама разрешила мне позвать моих друзей. Если бы вы приехали хоть на пару дней, было бы здорово.

– А как же твой брат? Разве его там не будет? – спросила Лил, передавая ей чашку чая.

Лео хмыкнула:

– О да, Винсент там будет, как же. Но он... в общем, сами поймёте. – Она окинула взглядом друзей. – Пожалуйста, соглашайтесь. Понимаю, звучит не слишком заманчиво, но на Рождество в Уинтер-холле очень красиво. Я бы с радостью устроила вам небольшую экскурсию. Джека я уже спросила, он тоже приедет, если вы согласитесь.

– Ну, за приглашение спасибо, но я не смогу, – сказал Джо, хватая кусок сливового пирога с глазурью, который Билли нашёл в форме для выпечки и теперь подал к чаю. – Понимаешь, хоть универмаг и закроется на праздники, лошади-то никуда не денутся. Остальные парни хотят провести Рождество с семьёй, и я уже пообещал, что пригляжу за нашими кобылками.

Софи ему улыбнулась. Джо тоже был один на всём свете, как и она, и никто не ждал его дома на Рождество. И взвалить на себя всю работу, чтобы другие смогли отдохнуть в кругу близких им людей, было вполне в его духе.

– Я тоже не смогу, – сказал Билли. – Разумеется, в Рождество у меня выходной, но далеко мне уезжать нельзя. К балу столько всего надо подготовить! Мисс Этвуд говорит, что дел будет невпроворот. К тому же мама взбесится, если я не приду на рождественский ужин, – признался он. – Она уже заказала гуся. Джо, ты приходи к нам ужинать, если сможешь. Мама отлично готовит, пальчики оближешь.

– Что до меня, я с радостью приеду, Лео, – сообщила Лил и потянулась за вторым куском пирога. – По-моему, это прекрасное предложение! В январе у меня начнутся репетиции новой пьесы, и действие там происходит в поместье, за городом. Это детективная история, и мою героиню – Дафну де Вер – жестоко убьют в первом акте! Правда интригующе звучит? Думаю, эта поездка поможет мне вжиться в роль! – радостно воскликнула она.

– А ваши родители не будут против, что вы не приедете на Рождество? – спросил Билли. Лил пожала плечами.

– Мы с Джеком сейчас не в лучших отношениях с родителями, – объяснила она. – Учтивая, какой они закатили скандал, когда узнали, что Джек бросил Оксфорд и поступил в художественный институт, провести Рождество у Лео будет куда приятнее! А то, чувствую, у нас в итоге всё выльется в большую ссору. Не очень-то это празднично.

– А ты, Софи? – спросила Лео.

Всё это время Софи задумчиво смотрела на письмо, а услышав вопрос, вскинула взгляд.

– Идея превосходная. Уинтер-холл – это же где-то рядом с Норчестером, верно?

– Да, – подтвердила Лео, просяив. – Можно сесть на поезд до деревни Альвик, а это в десяти милях от нашего дома. Вы и правда приедете? Вот здорово!

Чаепитие прошло весьма оживлённо. Предвкушая праздник, Лео развеселилась, и её бледные щёки покрылись румянцем. Лил завалила девушку вопросами, в основном о том, какую захватить с собой одежду и что подадут на ужин. Билли с Джо было любопытно, как высшее общество празднует Рождество в своих загородных поместьях.

– Бьюсь об заклад, вы познакомитесь со множеством влиятельных личностей, – деловито заявил Билли. – Это пойдёт на пользу «Тейлор & Роуз».

Только Софи молчала и всё поглядывала на письмо.

Наконец Лео заявила, что ей пора – нужно собрать чемодан перед завтрашней поездкой в Уинтер-холл. Лил, Джек и Софи должны были отправиться вслед за ней после того, как «Тейлор & Роуз» закроется на праздники, за день до кануна Рождества.

Когда дверь за Лео закрылась, Лил повернулась к Софи.

– Я сомневалась, что ты согласишься поехать, – честно призналась она. – А как же твой план провести Рождество в тишине?

– О, я совершенно точно хочу съездить, – сказала Софи и бросила письмо на стол. – Наливайте себе чай, кто хочет, и прочтите вот это.

Глава четвёртая

Лил взяла тонкий исписанный лист и с любопытством уставилась на него. Почерк выглядел очень старомодно.

– Прочитай вслух, – попросил Джо, и она начала:

Калькутта, Индия
Ноябрь 1909

Милая моя Софи!

Надеюсь, ты в добром здравии. Я часто о тебе вспоминаю, и мне было очень приятно прочитать твоё письмо. Спасибо, что интересуешься моим здоровьем и благополучием. У меня всё хорошо, однако вынуждена заметить, что в Индии невыносимо жарко, и я никак не могу привыкнуть к обилию змей, насекомых и других отвратительных существ. Мэри, моя новая подопечная, ещё совсем малышка – ей всего семь лет, она очень упрямая и избалована слугами, но постепенно исправляется.

Милая моя, мне очень хотелось тебе написать всё это время, поскольку у меня есть для тебя важная информация. Как ты знаешь, у твоего любезного папеньки не осталось живых родственников, а большинство его друзей были военными и служили за рубежом. Однако он называл мне имя одного своего знакомого, к которому советовал обратиться, если что-нибудь случится с ним самим. Он сказал, что этот джентльмен – его старый верный друг, уже ушедший на покой после службы в армии, и что на него можно полностью положиться. Разговор этот состоялся давно, и тогда я не придавала ему большого значения. Я и подумать не могла, что с твоим любезным папенькой может случиться несчастье. Но имя этого джентльмена записала и, признаюсь, выбросила из головы. Позже мне вспомнился тот разговор, я взглянула в свою записную книжку и нашла, хоть и далеко не сразу, фамилию этого джентльмена. Это полковник Фэйриш, он живёт в Альвик-хаусе, подле Норгестера. Разумеется, я сочла необходимым сообщить тебе об этом открытии и отправила письмо в пансион миссис Макдафф (не самое достойное заведение, смею заметить), но оно вернулось ко мне в кошмарном состоянии и с пометкой «Адресат не найден». Думаю, ты поймёшь, что меня тогда охватила тревога. Я уже потеряла надежду найти тебя, когда неожиданно получила от тебя весточку. (Так вышло, что на следующий день мне в руки попала свежая газета «Индия-Таймс», где я с изумлением обнаружила твою фотографию. Мне было странно и грустно

узнать, что ты оказалась замешана в таком сомнительном предприятии, как детективное агентство, но кому, как не мне, знать, что нужда обязывает.)

Моя дорогая, я понимаю, что тебе хочется больше узнать о делах твоего милого папеньки, но мне, к сожалению, мало о них известно. Я знаю, что он много путешествовал, но о Египте никогда не упоминал.

Милая моя Софи, ты и не представляешь, как мне было тяжело – и тяжело до сих пор – оставлять тебя в одиночестве и бедности. Страшно подумать, что сказал бы твой добрый папенька. Надеюсь, эти сведения тебе пригодятся и полковник Фэйрли тебе поможет, а ты простишь мне мою забывчивость.

Прошу тебя, пиши мне ещё, моя хорошая, и знай – я всегда к твоим услугам.

Миллисента Эмили Пеннифизер

– Миллисента Пеннифизер? Кто это? – с горящими от любопытства глазами спросила Лил.

– Моя бывшая гувернантка, – объяснила Софи. – Я ей написала несколько месяцев назад, ещё до того, как мы взялись за расследование кражи картины с драконом. Видимо, письмо

долго шло до Индии. Мне хотелось выяснить, не известно ли ей что-либо о путешествии папы в Египет. Помните фотографию папы, где он в Каире? Но мисс Пеннифизер ничего об этом не известно, зато она помнит кое-что другое.

– Ты про полковника Фэйрли?

– Да. И взгляните, где он живёт.

– Альвик-хаус близ Норчестера... но... – пробормотал Билли.

– Вот именно, – перебила его Софи. – Так называется деревня рядом с Уинтер-холлом. Мы сможем его навестить, если поедem туда на Рождество!

– И он наверняка хоть что-нибудь знает о путешествии твоего отца в Египет или даже о том, как Барон познакомился с твоими родителями! – воскликнула Лил.

Софи решительно кивнула. Про себя она подумала, что, даже если полковник Фэйрли ничего не сможет рассказать о поездке отца в Египет и признается, что слыхом не слыхивал о Бароне, ей всё равно будет приятно пообщаться со старым папиным другом. Она уже давно не виделась с теми, кто знал отца. Как мисс Пеннифизер упомянула в письме, у Софи не осталось родственников, и порой она чувствовала себя очень одинокой. Софи окинула взглядом свой уютный кабинет: Лил, готовую лопнуть от восторга в предвкушении нового приключения, Билли, внимательно изучающего письмо, тихоню Джо, который почёсывал Дейзи за ухом, обдумывая услышанное, – и поняла, что очень благодарна судьбе за своих друзей.

Тут Лил взглянула на часы на каминной полке и испуганно вскрикнула:

– Надо же, Софи, ты посмотри на время! Пора идти, а то мы жутко опоздаем!

– Опоздаете? Куда это вы так спешите? – спросил Джо.

Девочки наспех накинули на себя пальто и нахлобучили шляпки, и Лил ответила:

– А, всего лишь в швейный кружок.

Билли выронил письмо.

– Швейный кружок! – передразнил он.

Билли не понимал, зачем Софи и Лил тратить время на дурацкое шитьё вместе с другими девчонками, когда можно заниматься чем-нибудь по-настоящему интересным – исследованием или хотя бы чтением новой увлекательной истории про Монтгомери Бакстера.

– Что бы ты ни думал, это очень важно, – отмахнулась Лил. – Мы помогаем Конни и суффражисткам. И это куда интереснее, чем ты думаешь. – Она незаметно подмигнула Софи и уже другим тоном добавила: – Вы же приберёте здесь всё после чаепития? Нам пора бежать, а кабинет, насколько мне известно, полагается держать в чистоте и всё такое. Спасибо!

С этими словами она выскочила за дверь. Софи широко улыбнулась юношам и вышла вслед за подругой. Билли с Джо посмотрели на беспорядок на столе и переглянулись.

– Вот так всегда, – проворчал Билли, качая головой. – Вот так всегда.

* * *

Вдали от Лондона, в Уинтер-холле, тоже падал снег. Выглянув в окно, Тилли различила в темноте крупные снежинки, летевшие друг за другом бесконечной чередой. Она опустила занавеску и с удовольствием забралась под тёплое одеяло.

Её комната находилась на самом верху, и там почти всегда было холодно, а зимой особенно. Обставлена она была скромно, как и у всех служанок: две узкие кровати, комод, умывальник. Тилли жила с Сарой – младшим горничным и посудомойкам не полагались личные спальни. Сара тихонько посапывала в своей постели, измотанная непрерывным мытьём посуды.

Тилли этому не расстроилась. Иногда перед сном ей хотелось поболтать, но сегодня ей хотелось *подумать*. Она плотнее закуталась в одеяло, поджала под себя заледеневшие ноги и

мысленно вернулась к той минуте, когда её свеча погасла и восточное крыло погрузилось во тьму.

Теперь Тилли не стеснялась признаться себе в том, что душа у неё ушла в пятки, когда к ней потянулась призрачная рука. Она даже закричала. Хорошо, что никто её не услышал! Тогда ей удалось собраться с духом и унести ноги из проклятого коридора восточного крыла. Она позволила себе остановиться, чтобы перевести дух, лишь когда оказалась в ярко освещённом вестибюле западного крыла и заперла за собой дверь. У неё даже не хватило смелости обернуться, чтобы проверить, не преследует ли её та фигура, кем бы она ни была. Вместо этого Тилли ускоренным шагом двинулась в сторону комнат для слуг, а когда встретила лакея с кофейным подносом, напустила на себя беспечный вид.

Разумеется, девочкам она ничего не сказала. Лиззи дразнила бы её ещё целую вечность. К тому же сейчас Тилли была уверена, что, кем бы ни была та фигура, ей должно быть разумное объяснение. Она твёрдо знала, что привидений не существует, а значит, она видела *человека*, который хотел её напугать.

Тилли как ни в чём не бывало вернулась в комнату для слуг и бросила тряпку на стол перед Лиззи, но не увидела желанного эффекта. На неё никто не обратил внимания. Уильям, камердинер его светлости, рассказывал о грядущем рождественском вечере, и все слушали его затаив дыхание. Рождество в Уинтер-холле праздновали с размахом, и всем хотелось знать, какие гости приедут в этом году.

Присоединившись к тесной компании, Тилли сквозь щёлочки глаз уставилась на Чарли, младшего лакея. Пугать всех и вся потехи ради было вполне в его духе. Но если он и есть тот самый жуткий призрак из восточного крыла, как ему удалось прибежать сюда раньше Тилли? Тут Чарли заметил, что Тилли на него смотрит, и подмигнул ей. «Что бы это значило? – с возмущением подумала она. – Признётся, что это его рук дело?»

– Жалко, что мисс Хелен не приедет на Рождество, – сказала тем временем Лиззи.

– Она теперь миссис Годвин, – поправил её Уильям. – И, само собой, она будет отмечать Рождество с мужем и детьми. Именно так принято поступать. Зато мистер Винсент дома, и завтра из Лондона вернётся мисс Леонора.

Мисс Лео! Тилли даже забыла на время о призраке – так она обрадовалась, что скоро снова увидит мисс Лео.

– Завтра же придут графиня Алконборо и семья Уайтли – мистер Чарльз Уайтли, миссис Изабель Уайтли и мисс Вероника Уайтли, – с важным видом объявил Уильям.

Все восторженно зашептались. Вдовствующая графиня Алконборо частенько появлялась в Уинтер-холле, а вот семья Уайтли ещё не приезжала ни разу.

– Значит, ещё три камеристки и, вероятно, камердинер джентльмена, – посчитала Эмма, старшая горничная, она всегда мыслила практично. – Кто они, эти Уайтли?

– Мистер Уайтли владеет шахтами в Южной Африке, – сообщил Уильям, интонацией показывая, что дело это сомнительное и недостойное. – Миссис Уайтли – его вторая жена. До свадьбы она была мисс Изабель Хэмптон-Лейси из стаффордширского рода Хэмптон-Лейси.

Все одобрительно закивали. Для слуг Уинтер-холла было важно разбираться в семьях высшего общества, и копия справочника Дебретта², принадлежащая миссис Давс, была потрёпанна не меньше книги её светлости.

– Мисс Вероника – его дочь от первого брака, – добавил Уильям. – Она ровесница мисс Леоноры – или, может, чуть старше – и была представлена ко двору этим летом. Насколько я понимаю, она очень привлекательна и у неё большое приданое.

Лиззи тут же воскликнула:

– Зуб даю, они ищут пару мистеру Винсенту!

---

² Ежегодный справочник дворянства. Назван по имени первого издателя.

– Не собираются же они женить беднягу так рано, – ужаснулся Чарли.

Элла хихикнула:

– Эх, женили бы лучше его на мне! Мистер Винсент такой симпатичный!

Тут в кухню ворвалась Ма. Услышав последнюю фразу, она заявила:

– Хватит нести чушь! Миссис Давс тебя четвертует за такие слова, и ты это прекрасно знаешь! Да и некогда вам молоть языком, вон сколько дел ещё предстоит сделать! Уильям, закончи уборку в столовой. Сара, тебя ждёт гора грязной посуды. Тилли, милая, поможешь ей всё протереть? Не хочу, чтобы эта растяпа разбила лучшие бокалы для бренди его светлости. – При этом она мягко потрепала Сару по плечу – Ма была из тех, кто скорее лает, чем кусает.

Тилли пошла за Сарой на кухню, радуясь возможности обдумать всё в тишине. Но после того, как все бокалы были тщательно протёрты чистым полотенцем и расставлены по местам, Тилли пришла всего к одному заключению: привидение в том коридоре не могло быть проделкой Чарли. Он был высоким мальчишкой, но не крупным и плечистым, и шаги у него были не такие тяжёлые и гулкие. К тому же он не успел бы добежать до комнаты для слуг раньше неё.

Теперь, лёжа в кровати, Тилли пообещала себе три вещи. Во-первых, завтра утром она вернётся в восточное крыло и хорошенько там осмотрится. Во-вторых, после уборки в библиотеке возьмёт книгу о привидениях, которую уже читала раньше. Вообще слугам такое не разрешалось, и мистер Стокс строго бы её отчитал, узнай он об этом, но Тилли всю жизнь брала книги из библиотеки, и дворецкий ни разу не застал её за этим занятием. К тому же его светлость не заметит пропажи. У него хранились сотни томов, но Тилли ни разу не видела, чтобы он читал что-либо, кроме газеты. В-третьих, и это самое главное, Тилли обо всём расскажет мисс Лео, когда та вернётся домой. Саре и остальным девчонкам довериться нельзя – те моментально распускают слухи о призраках, а вот на мисс Лео можно положиться.

Она глубже зарылась в одеяло и улыбнулась при мысли о том, что скоро приедет её подруга. Мисс Лео, или, если называть её полным именем, мисс Леонора, была на три года старше Тилли, но выглядела моложе своих лет – возможно, из-за того, что в детстве переболела полиомиелитом и много времени проводила в постели. Лео сильно отличалась от старших брата и сестры, и не только тем, что ходила, опираясь на костыль. Она единственная из всей семьи часто появлялась в комнате для слуг. Будучи совсем малышкой, она была всеобщей любимицей, Ма даже разрешала ей облизывать миску с остатками крема и угощала горячими булочками. «Бедная малютка», – приговаривала она после того, как мисс Лео уходила.

В те годы Тилли с мисс Лео часто играли вместе и были друг другу как сестрёнки. Мисс Лео была её лучшей подругой на свете. Они понимали друг друга с полуслова. Мисс Лео знала, что Тилли больше нравится возиться с часовыми механизмами и читать книги о научных открытиях, чем штопать и начищать до блеска мебель, а Тилли знала, что мисс Лео больше нравится рисовать карандашами или красками, чем смиренно сидеть в детской в нарядном платье и вышивать на пяльцах.

А ещё Тилли знала, что мисс Лео очень одиноко. В школу она не ходила, с другими детьми почти не общалась, а если и пыталась завести с ними дружбу, те сразу начинали перешёптываться и смеяться над ней из-за хромоты. Тилли понимала, каково это, – её тоже дразнили в школе, потому что она выглядела иначе, не так, как все. Обычно она лишь выше вскидывала голову и не обращала на задиры внимания, уверенная, что они перестанут хихикать, когда она окажется лучшей в классе. А у мисс Лео не было возможности закалить характер. Она проводила время либо с Тилли, либо в одиночестве.

К сожалению, когда девочки подросли, Ма и нянечка перестали поощрять их дружбу. Они считали, что Лео должна сидеть в детской в бархатных платьях и белых нижних юбках с оборками, а Тилли – трудиться на кухне, лущить горох и латать бельё для миссис Давс. Они были словно две фарфоровые куколочки, расставленные по своим местам в большом кукольном доме мисс Лео, думала Тилли.

«Знай своё место», – говорила Ма, но Тилли всегда находила способ увидеться с Лео. После школы она всегда была рядом, чтобы присмотреть за одеждой мисс Лео, набрать юной леди ванну или затопить камин в детской. «Из неё получится отличная горничная, а?» – гордо шептала Ма нянечке. А Тилли с мисс Лео незаметно улыбались друг другу, радуясь, что могут побыть вместе.

Заботу о мисс Лео Ма одобряла. «Ты всё схватываешь на лету, – поговаривала она, раскатывая тесто для пирога с дичью или фаршируя баранину к званому обеду. – Ты девочка расторопная, умелая, и голова есть на плечах. Мисс Лео скоро потребует личная горничная, и если действовать с умом...»

Это предложение Ма никогда не заканчивала, но Тилли представляла, какую картину она рисует у себя в голове: Тилли в чёрном наряде камеристки с кружевным воротничком, Тилли во главе стола в комнате для слуг, Тилли, пьющая чай в комнате экономки. Выше личной горничной леди по статусу были только экономка и дворецкий, и Ма рассчитывала на светлое будущее для приёмной дочки. А вот сама Тилли вовсе не была уверена, что готова стать камеристкой, хотя не признавалась в этом Ма. Она ухаживала за мисс Лео, чтобы выкроить минутку поболтать с подружкой, но в мире было столько всего увлекательного и куда более захватывающего, чем причёски и платья! Не так давно его светлость купил свой первый автомобиль, и Тилли частенько заглядывала в гараж: вдыхала чудесный аромат бензина, любовалась блестящим корпусом и ревущим мотором. Интересно, каково это – сидеть за рулём такого красавца? Могут ли девушки быть шофёрами? Тилли предпочла бы водить машину, чем быть личной горничной.

А потом мисс Лео убедила родителей разрешить ей уехать в Лондон, учиться мастерству художника. Тилли даже представить себе не могла, как выглядит Лондон, хоть и видела в газетах его светлости, валявшихся повсюду в библиотеке, дивные фотографии новеньких гигантских зданий и оживлённых улиц, наводнённых прохожими, велосипедами, автомобилями и автобусами.

Интересно, каково это – жить в Лондоне или, например, в Оксфорде, куда мистер Винсент уезжал учиться? От мисс Лео Тилли узнала, что юные леди тоже могут посещать лекции в университете, пусть им и не выдают диплом, в отличие от джентльменов. Но зато они могут изучать латинский и греческий, естествознание и математику. Тилли иногда воображала, как поступает в Оксфорд. Она бы пошла на отделение физики, чтобы узнать всё о том, как работают механизмы.

Ма говорила, что это напрасные мечтания, выше головы всё равно не прыгнешь. Ну и что, что Тилли была лучшей в классе в деревенской школе и разбиралась в устройстве двигателя автомобиля, как не разбирался ни один мальчишка на памяти Альфа, шофёра его светлости. Девушку её положения никто дальше обучать не собирался. Её даже ругали за то, что она слишком много времени проводила в гараже. «Не витай в облаках, малышка», – говорила Ма.

Тилли тяжело вздохнула в полумраке комнаты. Хорошо, что завтра приедет мисс Лео и в красках расскажет о жизни в Лондоне. Тилли перевернулась на другой бок и задула свечу. В шесть утра надо быть уже на ногах, чтобы успеть подмести у каминов, натопить комнаты и разнести подносы с чаем. Тилли решительно выбросила из головы мысли о привидениях – и мисс Лео – и закрыла глаза.

Глава пятая

Мистер Лим вскинул брови, разглядывая свежую газету.

– Новогодний бал? Так вот что мистер Синклер задумал на этот раз!

– Да, и поверьте, праздник ожидается грандиозный! – воскликнула Лил. – Развлечений будет море, но главное – это фейерверки на площади Пикадилли в полночь!

Мэй Лим подалась вперёд, чтобы заглянуть в газету, и тяжёлая чёрная коса упала ей на плечо.

– Правда, что там будет сам король? – спросила она, широко раскрыв глаза.

– Знаю, звучит неправдоподобно, – признала Софи. – Но королева, судя по всему, искренне восхищается месье Шевалье, да и король, разумеется, знаком с мистером Синклером.

– *Все* знакомы с мистером Синклером, – добавила Лил. – Король даже собирается появиться на публике – выйти на балкон ресторана «Мраморный двор» и поприветствовать гостей. Это должно быть сюрпризом, но, конечно, все об этом уже знают.

Софи улыбнулась. Она прекрасно понимала, что в «Синклере» тайны недолго остаются тайнами.

– Неудивительно, что король с уважением относится к вашему универмагу, – сказал старший брат Мэй, Сун. Он стоял у плиты, от большой железной кастрюли шёл терпкий аромат имбиря и специй. – Всё-таки именно детективное агентство «Синклера» вернуло ему украденную картину, – добавил он, широко улыбаясь.

Остальные сидели за столом в тесной кухоньке, через стенку от магазинчика мистера Лима. «Л. Лим & Сыновья» отличался от великолепного универмага «Синклер» как небо и земля, но Софи это местечко казалось одним из лучших на свете. Сегодня кухонька выглядела особенно уютно: на столе мерцала газовая лампа, за окном неспешно падал снег. На другом конце стола сидели младшие братья Мэй и Суна, близняшки Шэнь и Цзянь, и рисовали новенькими цветными мелками, которые Лео прислала им на Рождество. Пока Лил увлечённо рассказывала мистеру Лиму про последние расследования «Тейлор & Роуз», Мэй с Софи помогали Суну накрывать на стол. А вскоре вернулась и миссис Лим, чтобы присоединиться к ним за ужином.

– Как всё прошло? – спросила она, втиснувшись между Лил и мистером Лимом, и бросила близнецам: – Мальчики, заканчивайте, пора есть.

– Знаешь, это занятие было, пожалуй, одним из самых удачных, – гордо объявил мистер Лим. – Некоторые юные леди весьма талантливы!

Сун сел на табурет рядом с Софи и хмыкнул:

– Я бы сказал, *чересчур* талантливы. Я переживал за мисс Лил, как бы мисс Клифтон ничего ей не сломала!

– Ха! Вот как, значит? – возмутилась Лил, взмахнув вилкой. – Да я бы с лёгкостью её одолела!

– Вы до сих пор всем говорите, что ходите в швейный кружок? – спросила миссис Лим. Лил усмехнулась:

– Конечно. Мы якобы шьём флаги для парадов суфражисток. Даже Билли с Джо ни о чём не знают.

– Не понимаю, к чему эти тайны, – признался Сун.

– Мы обещали держать язык за зубами, – объяснила Лил. – Некоторым родителям это может не понравиться. Они посчитают, что это неприлично.

– А швейный кружок звучит совершенно *невинно*, – довольно добавила Лил. – Даже самая чопорная мама не запретит дочке в нём состоять!

Мистер Лим нахмурился.

– Надеюсь, никто из родителей девочек не был бы против наших занятий, – сказал он. – Я бы не хотел, чтобы юные леди попали из-за меня в неприятности.

– Но это лишь одна сторона медали! – воскликнула Лил. – Ведь некоторые из них занимаются очень опасными вещами – участвуют в демонстрациях, приковывают себя к оградкам и вообще чего только не делают! Для них очень важно уметь себя защитить.

– Это хорошее дело, папа, – убедил Сун отца.

– Согласна, – подтвердила миссис Лим. – Девочки должны хоть что-то знать о самозащите. Надеюсь, это им не понадобится, но лучше подстраховаться.

Софи кивнула. Всё началось именно с её желания *подстраховаться*. После встречи с Бароном лицом к лицу Софи мучилась осознанием собственной слабости. Она не хотела бы чувствовать себя такой же уязвимой в следующий раз, если их пути пересекутся, и знала, что если подготовится к этому, то будет крепче спать по ночам.

Своими тревогами она поделилась в первую очередь с Суном. За последние несколько месяцев они крепко сдружились. Софи нравилось проводить с ним время, она восхищалась его амбициями – стать шеф-поваром в каком-нибудь знаменитом ресторане Лондона. Софи могла положиться на его здравомыслие и знала, что он человек спокойный и рассудительный. Сун выслушал Софи, понял её чувства и нашёл решение.

«Поговори с моим папой, – предложил он. – Кунг-фу – это именно то, что тебе нужно. Там главное не мощь и рост, а умение использовать силу противника против него самого. Когда папа был маленьким, его обучали монахи. А после той истории с подручными Барона он сам начал со мной заниматься. Уверен, он согласится быть и твоим наставником».

Софи поделилась своими планами с Лил, и та пришла в восторг: «Отличная идея! Для актрисы это очень важно – хорошо сказывается на гибкости и осанке. К тому же мы нередко попадали с тобой в разные переделки. Меня тоже терзала мысль, что было бы неплохо научиться себя защищать».

Мэй, разумеется, не захотела остаться в стороне, а потом к ним напросилась и Конни Клифтон, по друга Лео из художественного института и убеждённая суфражистка. «Именно этого нам и не хватало! – воскликнула она. – Я слышала, что некоторые суфражистки занимаются джиу-джитсу. Они ещё называют это «суфраджитсу». Нам давно хотелось чему-нибудь подобному научиться. Можно мы к вам присоединимся? За обучение заплатим, конечно. Миссис Сент-Джеймс будет в восторге!»

Теперь занятия проводились каждую неделю. Миссис Сент-Джеймс, лидер группы суфражисток, в которой состояла Конни, договорилась с одной церковью в Ист-Энде, чтобы им разрешили заниматься в подвале по четвергам. Там могли поместиться все желающие, а их было больше десятка. Мистер Лим был главным тренером, а Сун – его ассистентом. Миссис Сент-Джеймс даже организовала чай с булочками после занятий. Девушки платили за уроки не бог весть что, зато исправно, и мистер Лим поговаривал, что это предприятие скоро начнёт приносить ему такой же доход, как и магазинчик.

Софи ещё не могла сказать наверняка, что сможет защититься от Барона в тёмном переулке, но благодаря этим занятиям она стала увереннее в себе. Ей нравилось познавать новое, нравилось, что её низкий рост не является препятствием. Пускай Софи была ниже и слабее Лил, но двигалась быстрее и проворнее, хотя в платье и нижней юбке ей было ужасно неудобно. Уроки проходили весело – наверняка мрачный подвал церкви в Ист-Энде никогда не слышал столько задорного смеха и визга. А главное, потом Софи с Лил возвращались вместе с Лимами в их магазинчик и ужинали все вместе. И вот сегодня Софи сидела и слушала, как Лил рассказывает о грядущей поездке в Уинтер-холл, и наслаждалась обществом своих друзей.

После ужина Софи зашла в тесный уголок, где обычно мыли посуду, чтобы помочь Суну.

– Так вы уезжаете на Рождество? – спросил Сун. – А мы хотели пригласить вас вместе отпраздновать.

– Я бы с радостью, – ответила Софи, составляя тарелки у раковины, – но не могу упустить возможность посетить Уинтер-холл.

Она кратко передала содержание письма мисс Пеннифизер. Сун внимательно её выслушал.

– Тогда неудивительно, что тебе хочется туда съездить и всё прояснить, – сказал он наконец. – Ну... значит, увидимся после Нового года.

– Ты можешь увидеть меня и раньше, – неожиданно улыбнулась Софи. – Я подготовила тебе своего рода рождественский подарок. Ну, не то чтобы подарок, скорее *возможность*.

Сун вопросительно на неё посмотрел, и она добавила:

– На время проведения Новогоднего бала в «Синклере» у нас набирают дополнительный персонал. В основном официантов, но на кухне тоже нужны помощники. Я поговорила с мистером Бэттерэджем, и... в общем, тебя готовы взять, если решишься.

Сун разинул рот.

– На кухню ресторана «Мраморный двор»? – с восхищением прошептал он. Это был один из лучших ресторанов Лондона, и им управлял известный шеф-повар месье Бернар.

– Конечно, это только на время, на несколько дней до праздника и на само торжество, к тому же ты будешь лишь мальчиком на побегушках, но у тебя появится возможность познакомиться с месье Бернаром и показать ему, на что ты способен.

Сун редко терял самообладание, но в этот момент у него от восторга пропал дар речи.

– Но... но... это же невероятно! – выпалил он. – Софи... спасибо! Для меня это так много значит! Потрясающе!

Он шагнул вперёд, как будто собираясь взять её за руки, но неожиданно появилась Лил:

– О чём вы тут болтаете? Софи, нам пора. Снегопад усиливается с каждой минутой. Придётся взять кеб.

Вскоре они уже сидели в уютном двухколёсном экипаже, и лошади неспешно везли их по заснеженной улице. Девушки очень устали, даже Лил затихла – только смотрела в окно на призрачную пелену снега, через которую время от времени пробивались огни фонарей.

Софи вспоминала Суна, как он обрадовался возможности поработать в ресторане «Мраморный двор». Ещё совсем недавно она не могла найти приличное место с хорошим жалованьем, а теперь помогала сделать это другим. Кеб медленно катился по площади Пикадилли, мимо мерцающих огней и реклам, мимо ярко освещённого фасада «Синклера», сверкающего в полутьме. Софи вспоминала, как стояла здесь прошлой зимой во время снегопада, задрала голову и разглядывая витрины, чувствуя, что это здание подарит ей большие перспективы. Сейчас в окнах поблёскивали рождественские ели, а наверху, в комнатах мистера Синклера, горел свет. Софи с удивлением обнаружила, что её охватило праздничное настроение. Видимо, она тоже втайне ждала Рождества.

Глава шестая

– Нужно ещё бельё для Синей комнаты. Быстрее, девочки! Не копайтесь.

– Мистер Стокс, привезли ящики с вином. Куда их поставить?

– Скорее звоните в гонг. Второй завтрак не должен запоздать ни на минуту. Вы же знаете, как пунктуальна её светлость, когда в доме гости.

В комнате для слуг Уинтер-холла никто не сидел без дела. По каменным коридорам разносился гул шагов. Предстояло подготовить спальни и еду для множества гостей, но миссис Давс, несмотря на шумиху, всё равно услышала, как к дому подъехал автомобиль.

Тилли оставила постельное бельё на других служанок и выбежала на холод в лёгком платье с фартуком. Она увидела, как Альф подаёт руку хрупкой, миниатюрной девушке и та выходит из машины. Тилли сразу её узнала.

– Здравствуйте, миссис Давс! Привет, Тилли! Как я рада вас видеть! – воскликнула девушка.

Тилли уставилась на неё с удивлением. Голос мисс Лео звучал так же тихо, как раньше, она не стала выше ростом, одевалась, как и прежде (мисс Лео мало волновала одежда, хоть нянечка и наряжала её в детстве в платьица с оборками), но что-то в ней неуловимо изменилось. Она выглядела старше и вместо неуклюжего костыля опиралась на красивую трость.

Тилли хотелось подбежать к подруге и засыпать её вопросами, но она понимала, что должна «знать своё место», и позволила миссис Давс взять слово.

– С возвращением, мисс Леонора, – тепло сказала экономка. – Мы тоже очень рады вас видеть. Скорее заходите в дом и обогрейтесь. Чарли отнесёт ваши чемоданы в комнату, а Тилли поможет их разобрать. Вы опоздали на второй завтрак, но нянечка занесёт вам еду в детскую.

– О, помощь мне не нужна, – ответила мисс Лео. – Я привыкла себя обслуживать и могу сама о себе позаботиться. – Заметив выражение лица Тилли, она поспешно исправилась: – Впрочем, будет замечательно, если Тилли мне поможет. Я ужасно устала от поездки.

Лео поднялась по ступенькам и вошла в парадные двери. Тилли заметила, что мисс Лео осматривается по сторонам, будто впервые видит Уинтер-холл. Интересно, почему? Ведь здесь ничего не изменилось. Вестибюль выглядит всё так же, высокие часы с маятником никуда не делись, на стенах, обитых деревянными панелями, висят всё те же старые портреты. Дверь в бальную залу была открыта, и мисс Лео повернулась взглянуть на большую рождественскую ель, которую служанки украсили ещё накануне теми же гирляндами, что и в прошлом году, и маленькими красными свечками. Наверное, следовало дожидаться возвращения мисс Лео, подумала Тилли. Ей нравилось наряжать ёлку, к тому же на ней была почётная обязанность водрузить ангелочка на верхушку. Однажды, когда они были совсем маленькими, Тилли расплакалась, потому что ей самой хотелось поставить туда ангелочка. Тогда Ма её отругала и пригрозила поркой, мисс Лео же поразилась и вложила игрушку в маленькие ручки Тилли.

Из столовой доносились голоса членов семьи Уайтли – у них был второй завтрак. Мисс Лео на секунду задумалась, не выйдут ли к ней поздороваться. Но голоса и звон вилок, стучавших по фарфоровым тарелкам, не стихли ни на мгновение, и она вздохнула с облегчением и пошла вверх по лестнице. Девушка расслабила плечи, из-за чего мгновенно снова стала маленькой и беззащитной.

Тилли побежала за ней по лестнице.

– Я так рада, что ты вернулась, – прошептала она.

– Мне не хотелось возвращаться, – призналась мисс Лео грустным голосом. – Но я ужасно рада видеть тебя, Тилли. Пойдём, нужно столько всего тебе рассказать!

* * *

На железнодорожной станции было шумно и дымно, ноги утопали в слякоти. По платформе бегали носильщики с чемоданами, джентльмены в шляпах-котелках спешили к вагонам, мальчишки-посыльные продирались сквозь толпу с посылками под мышкой, упакованными в обёрточную бумагу. Все суетились, и Софи на мгновение растерялась в этом хаосе. Вдруг она заметила Лил: та радостно махала ей рукой, стоя у газетного ларька. А потом из билетной кассы вышел Джек и направился к ним.

Софи с улыбкой наблюдала, как легко он лавирует в толпе. Джек был высоким и красивым, как и его младшая сестра. Тёмные волосы то и дело падали ему на глаза, очаровывая окружающих. Сегодня Джек был одет в тёплое пальто, в руках держал небольшой чемоданчик, а также кожаный портфель, в котором, догадалась Софи, лежали принадлежности для рисования: Джек, как и Лео, учился в художественном институте Спенсера.

Он улыбнулся ей вместо приветия:

– Надо же, как нам повезло, а? Здорово, что ты тоже согласилась поехать!

Софи невольно покраснела. Джек не скрывал, что она ему нравится, и когда он ей улыбался, Софи испытывала смешанные чувства смущения и ликования, что было совершенно на неё не похоже. Поэтому она вздохнула с облегчением, когда к ним подбежала Лил и потащила всех в буфет купить шоколада в дорогу. Потом они вместе вышли на платформу, зашли в поезд и устроились в пустом купе.

– Обожаю путешествовать на поезде, – сказала Лил и выглянула в окошко на затянутую паром станцию, словно подгоняя проводника подуть в свисток, чтобы поезд наконец тронулся. – Хорошо, что мы одни в купе, – можно будет разговаривать о чём угодно, не напуская на себя приличный вид и не боясь никого смутить.

Только она это сказала, как дверь в купе отворилась, и к ним вошла худощавая пожилая дама с пенсне на длинной, блестящей цепочке и в бархатной шляпке с удивительно фиолетовыми фиалками. Она мило всем улыбнулась, и в тот же момент раздался громкий свист. Поезд медленно начал отъезжать от станции.

– Прошу прощения, молодой человек, вы не могли бы убрать мой чемодан на полку для багажа? – попросила она Джека высоким дрожащим голосом.

Джек обворожительно улыбнулся и поспешил выполнить её просьбу, а Лил повернулась к Софи и незаметно скорчила рожу. Одни в купе, как же!

– Милая, ты не против уступить мне это местечко в углу? – обратилась дама к Софи, сжимая в худой руке белый кружевной платочек. – Мне нельзя сидеть против движения. Ох, спасибо. Очень любезно с твоей стороны.

Вежливо улыбнувшись, Софи пересела, и дама устроилась в уголке. Потом она водрузила себе на колени громадный саквояж и, как фокусник достаёт ленты из рукава, принялась выкладывать из него вещи одну за другой: роман в жёлтой мягкой обложке, жестяную коробочку леденцов с этикеткой «от кашля», замысловатого вида вязание, коричневую бутылочку с лекарством, кружевную шаль, иллюстрированный журнал и, наконец, пакетик заколок для волос. Потом она убрала всё это обратно так же последовательно, оставив только журнал и жестянку с леденцами. Как только она открыла последнюю, купе наполнил сладковатый запах лекарства.

– К-кхе, – кашлянула дама, прежде чем бросить в рот леденец.

Лил наблюдала за ней с восхищением. Софи догадалась, что подруга представляет спутницу героиней пьесы.

– Куда вы направляетесь, мэм? – вежливо спросила Лил.

– В Альвик, дорогая, – ответила старушка.

– О... мы тоже, – отозвалась Лил жизнерадостно, но было видно, что она расстроена, ведь эта милая пожилая дама будет сидеть с ними всю дорогу.

Смирившись с неизбежным, все занялись своими делами. Лил достала свежий номер «Театральных новостей», Джек – небольшой альбом для рисования и карандаши. Софи взялась за сборник рассказов про Монтгомери Бакстера, который ей дал Билли, но приключения отважного детектива её не увлекли. Пока поезд набирал скорость и с грохотом проносился мимо окраин Лондона, Софи наблюдала, как тесные улочки и неопрятные дома сменяются голыми деревьями и пустыми полями. Она давно не выезжала за город, и её очаровали чёрные силуэты птиц на фоне серых облаков и сухие кусты, покрытые мерцающим инеем, как торт – глазурью.

День постепенно сменялся вечером, и мрачное небо обещало очередной снегопад. Тишину в слабо освещённом купе нарушали лишь гроыхание колёс, царапающий бумагу карандаш Джека и время от времени – шелест страниц. Спустя час Софи услышала тихое посапывание и повернулась к пожилой спутнице. Та задремала над журналом, забыв снять пенсне. Теперь друзьям было проще перешёптываться, и Лил разделила на троих плитку шоколада, уже успевшую подтаять в кармане её пальто. Подруги вкратце рассказали Джеку о загадочном письме мисс Пеннифизер и о своём желании повидаться с полковником Фэйрли. Джек внимательно их выслушал и спросил:

– Думаешь, этот мужчина – один из тех, с кем твой отец познакомился ещё в армии?

– Возможно, – ответила Софи. – Я знаю, что у него там было много друзей. Они иногда приезжали к нам в гости. Но с полковником Фэйрли я никогда не встречалась. – Она задумалась. – Меня всё терзает одна мысль: если они с папой и правда были такими закадычными друзьями, если к нему нам следовало обратиться в случае, если вдруг что пойдёт не так, почему он не связался со мной после папиной смерти? Почему не пришёл на похороны? Некролог напечатали во всех газетах, он не мог его не заметить.

– Может, он в то время путешествовал? – предположила Лил.

– Может быть, – согласилась Софи. – Тогда почему он не попытался найти меня, когда вернулся в Англию? Нет, всё-таки это странно.

Вдруг Джек воскликнул:

– Ты же не думаешь... да нет, это не может быть из-за того, что твой отец как-то связан с Бароном, да ведь?

Софи открыла было рот, чтобы ответить, но тут же его захлопнула. Ей показалось, что под стёклами пенсне что-то блеснуло. Глаза пожилой дамы уже не были закрыты, и она как будто *слушала* разговор в купе. Не слышала, а именно слушала, внимая каждому слову.

В ту же минуту поезд влетел в тоннель, и купе погрузилось во тьму. А когда в окна снова полился блёклый свет, Софи увидела, что их пожилая спутница опять дремлет, закрыв глаза. Лил с Джеком вопросительно посмотрели на подругу. Софи кивнула на даму в шляпке и приложила палец к губам. Лил вскинула брови и тут же завела беспечный разговор о новом спектакле, репетиции к которому начнутся в январе. Остаток путешествия они предусмотрительно болтали о разных пустяках, а поезд, гроыхая, мчался навстречу Альвику и Уинтер-холлу.

Часть вторая Загадка потайного хода

Монтгомери Бакстер постучал кулаком по обитой деревянными панелями стене. Раздался глухой стук.

– Так я и думал. Джентльмены, в этой комнате есть тайный ход!

Глава седьмая

Софи догадывалась, что Уинтер-холл выглядит величественно, но не подозревала насколько, пока не увидела его из окна большого автомобиля, который приехал за ними на станцию. Строгое здание из серого камня с высокими готическими окнами казалось неприступным и даже пугающим. Когда они въезжали на земли поместья через громадные железные ворота, Софи успела увидеть замёрзшее озеро и стадо оленей, которые мчались по заснеженным болотам к тёмному сосновому лесу. Из высоких печных труб поместья валил сизый дым. Вскоре машина затормозила на гравийной дорожке у крыльца. Парадные двери открылись, и навстречу друзьям вышла Лео, опираясь на трость и приветливо улыбаясь.

Софи ещё не приходилось бывать в подобном месте. Даже особняк лорда Бьюкасла на берегу реки не мог сравниться с величием просторных залов, обитых тёмными деревянными панелями, длинных коридоров, больших каминов и роскошных лестниц. Слуг здесь была целая армия: шофёр в форме, который встретил троицу на станции в Альвике, лакеи, проворно перетаскавшие их вещи в дом, дворецкий, отвешивавший поклоны, горничные, разобравшие чемоданы ещё до того, как Джек, Лил и Софи успели подняться к себе в комнаты.

Софи задумчиво смотрела на горничных, думая о том, что меньше года назад она сама присматривалась к похожей работе. Теперь же удивительный поворот судьбы привёл её сюда, в Уинтер-холл, в качестве гостя на рождественском празднике.

Лео устроила друзьям экскурсию по дому и рассказала его историю.

– Старое крыло датируется началом шестнадцатого века. С тех пор его несколько раз ремонтировали и расширяли, ведь построено оно было во времена правления королевы Елизаветы. Она подарила эту землю одному из своих советников, сэру Фрэнсису Уолсингему. Он был начальником разведки, поэтому неудивительно, что в доме множество секретных комнат и потайных ходов.

– Потайных ходов! – воскликнула Лил. – Как интересно, с ума сойти можно!

Лео рассмеялась:

– Я покажу вам один, если хотите.

Она остановилась у тяжёлого гобелена со львами и единорогами и осторожно его подняла. За ним скрывалась небольшая дверца.

– Это одно из моих секретных местечек, – объяснила Лео, пока вела друзей по пыльному коридору к узкой лестнице. Они поднялись в тесную комнатку со старой мебелью и набросками Лео, прикрепленными к стенам. – Сюда никто не заглядывает, кроме меня. Не знаю, для чего она раньше использовалась. Наверное, это что-то вроде тайного убежища?

– Загадка! – воскликнул Джек.

– О, в Уинтер-холле их много, – сказала Лео, довольная произведённым эффектом. – Завтра проведу вам экскурсию по землям поместья. Там есть старенький павильончик, вам понравится! Кроме того, есть восточное крыло – старейшая часть поместья. Там вас ждёт небольшая загадка – возможно, вам будет любопытно её разгадать.

– Загадка для нас? Здесь, в Уинтер-холле? – с удивлением повторила Софи.

– Да, – подтвердила Лео. – Тилли – моя подруга и одна из горничных – сказала, что слуги начали замечать необычные вещи в восточном крыле и уверены, что там обитают призраки. По ночам там бродят странные огоньки, порой оттуда слышатся жуткие звуки. Тилли даже сама видела там странную тень – возможно, привидение!

– Привидение? – заинтересовалась Лил.

– Ну, сама Тилли не верит, что это привидение, – сказала Лео. – Она считает, что кто-то намеренно пугает её и остальных. Мы подумали, вы нам поможете выяснить, кто за этим стоит.

– Само собой! – заверила её Лил. – Вроде нам ещё не приходилось расследовать дела о призраке! Скажешь Тилли, чтобы она зашла к нам всё обсудить?

Лео широко улыбнулась:

– Конечно. – Вдалеке раздался звон гонга, и она добавила: – Но сейчас нам лучше поспешить в столовую. Там, за чаем, вы познакомитесь с остальными гостями и моей семьёй.

* * *

В половину седьмого за два дня до Рождества Билли сидел в конторе «Синклера» – единственный во всём универмаге. С самого утра здесь стояла праздничная атмосфера, а ровно в пять служащие засобирались домой, громко поздравляя друг друга с наступающим праздником.

Дэвис, О'Доннелл и Кроули – их письменные столы стояли ближе всего к рабочему месту Билли – ушли последними, запахнув тёплые пальто. Кроули даже украсил свою шляпу остролистом. Они по очереди пожали Билли руку, искренне пожелали ему счастливого Рождества и отправились в ближайший паб пропустить по пинте-другой в честь праздника.

– Сочувствую тебе, Паркер, тебе и завтра предстоит тут торчать, – сказал О'Доннел, выходя в коридор вслед за остальными: Билли, как самый юный служащий и помощник мисс Этвуд, должен был выйти на работу в канун Рождества.

На самом деле его это ни капли не расстраивало. Он гордился доверием, оказанным ему мисс Этвуд. А сейчас ему оставалось только дожидаться, пока дядя Сид закончит работу, и вместе с ним запереть универмаг. Билли достал из ящика праздничное издание «Защитников империи», которое купил себе в подарок на Рождество, и открыл его на последнем развороте, где была опубликована новая серия рассказов про его любимчика, Монтгомери Бакстера, озаглавленная «Дневник Монтгомери Бакстера». Новая история ещё только начиналась, но Билли знал, что она будет не менее захватывающей, чем предыдущие, ведь в ней храброму юному детективу предстояло снова встретиться со злейшим врагом – загадочным преступником по прозвищу «Первый».

Прежде чем приступить к чтению, Билли откинулся на спинку стула и посмотрел через окно на фасад высокого здания напротив. В нём горел свет, но шторы ещё не задёрнули, и можно было наблюдать за тем, что происходит в этом огромном театре жизни, разделённом на несколько ярко освещённых сцен.

Билли всё было любопытно. Одна девочка в школе называла его из-за этого Билли Длинный Нос. Не то чтобы он совал нос в чужие дела, возмущённо подумал сейчас Билли. Он просто замечал то, на что другие не обращали внимания, и это не раз помогало друзьям в расследованиях. Вот недавно, когда из галереи «Синклера» похитили бесценную картину, именно Билли подслушал подозрительный телефонный разговор мистера Рэндольфа Лайла. Билли любил читать разные истории, но, кроме того, он всякий раз пытался разглядеть историю за окружающими его обыденными вещами. Вот почему его так интересовал дом напротив.

Первый и второй этажи занимал ресторан. Билли сложно было что-либо там разглядеть, он предпочитал наблюдать за этажами повыше. На окнах третьего и четвёртого висели занавески с кисточками и слова «Дамское ателье мисс Генриетты Бовиль». Мисс Бовиль была одной из самых модных портних Лондона, и в её ателье всегда что-нибудь да происходило: элегантные леди спешили на примерку, грузчики выкладывали из коробок роскошные ткани, приезжали манекенщицы, художники зарисовывали изящные наряды для модных журналов. Особенно Билли нравилось смотреть на саму мисс Бовиль, не менее знаменитую, чем мистер Синклер. У неё была прекрасная фигура, что вполне закономерно, учитывая, сколько она бегала туда-сюда по этажам, отчитывая своих сотрудников. С места Билли была видна даже её личная мастер-

ская, в которой она просиживала долгие часы, обложившись шёлком и тюлем и разрабатывая сногшибательные наряды.

Этажом выше располагалась контора, где жизнь была ключом. Билли не мог понять, чем именно в ней занимаются, но столы и шкафы там буквально ломились от книг и важных на вид документов. Множество юных джентльменов отвечали на телефонные звонки, деловые юные леди стучали по клавишам печатных машинок. Наблюдать за ними было очень весело, и если бы Билли не работал в «Синклере», он, наверное, и сам бы туда устроился. За некоторыми служащими ему было особенно интересно наблюдать, например за рыжим парнем, который то и дело украдкой почитывал «Защитников империи».

Ещё выше была другая контора, где то ли четверо, то ли пятеро серьёзных молодых людей дни напролёт шурились на разложенные по столам листы бумаги, орудовали карандашами и чертёжными инструментами. Обычно атмосфера там царила довольно мрачная, но сегодня даже у них ощущался праздник. На самом деле Рождество ждали на всех этажах здания напротив. Мисс Бовиль поила своих помощниц хересом. Вот прямо сейчас она произносила тост, высоко поднимая бокал, одетая в красивое платье из алого бархата. Контору на пятом этаже украсили бумажными гирляндами, и немногие задержавшиеся на работе служащие танцевали под музыку, лившуюся из граммофона. Серьёзные молодые люди с шестого этажа пили чай и лакомились рождественскими пирожками с сухофруктами, забросив свои карандаши и чертёжные инструменты.

Только шестой этаж пустовал, как обычно, и смотрел на Билли чёрными глазницами окон. Сколько он себя помнил, там всегда висел огромный плакат с надписью прописными буквами «ОФИС СДАЁТСЯ», который было видно даже со второго этажа омнибуса, но сейчас этот плакат исчез. Неужели кто-то наконец-то снял его? Билли подался вперёд, силясь разглядеть хоть что-нибудь во мраке, но тщетно.

Он повернулся к своему столу и уже открыл было «Защитников империи», как вдруг заметил краем глаза какое-то движение. Билли поднял взгляд и понял, в чём дело. На шестом этаже мелькнул тёмный силуэт. Вскоре зажглась маленькая лампа, и Билли разглядел загадочного господина, который разбирает деревянные ящики. Юноша изо всех сил напряг глаза, пытаясь разобрать, что напечатано на ящиках. Вдруг это поможет угадать, чем занимается новый обитатель? Так или иначе, ему явно не терпелось приступить к работе. Не многие из знакомых Билли стали бы разбирать ящики для конторы в половину седьмого вечера за два дня до праздника.

Господин поднял один из ящиков и поставил возле окна. В этот момент Билли увидел его лицо – и невольно отшатнулся, как громом поражённый. Чёрные волосы, тронутые сединой, суровое и грозное выражение – Билли неожиданно для себя понял, что уже видел его раньше.

Мало того, на оставленный у окна ящик падал свет, и изображение на боку было видно совершенно отчётливо. Билли ахнул. Он сразу узнал этот символ, несколько раз встречавшийся ему в одной из папок в агентстве «Тейлор & Роуз», на обложке которой аккуратным почерком Софи было выведено: «*Барон*». Впервые они увидели его на листке с шифром и приняли за чернильное пятнышко. Этот же символ был на кожаной папке в тайном кабинете Барона. И на золотых значках, которые носили члены общества *Fraternitas Draconum*, то есть «Братство Драконов». Билли всё не мог оторвать взгляд от изображения на деревянном ящике. Это был извивающийся чёрный дракон.

Глава восьмая

Леди Люси Фицджеральд, мать Лео, после ужина оглядывала гостиную Уинтер-холла в крайнем раздражении. Хотя ей следовало быть на седьмом небе от счастья. Она принимала гостей на своём знаменитом рождественском вечере в одном из изысканных новых платьев, сшитом для неё мисс Бовиль, – светло-вишнёвом вечернем платье из блестящего шёлка, которое молодило леди Фицджеральд по меньшей мере на десять лет. Её окружали представительные особы: графиня Алконборо, которая посещала только лучшие светские мероприятия; любимая подруга леди Виола Тримейн в элегантном наряде от «Модного дома Шевалье»; мистер Пендлтон – младший сын Элизы Пендлтон, приятный юноша, куда больше годившийся в друзья Винсенту, чем беспутные негодяи, с которыми он обычно водился. А главное, приём посетило семейство Уайтли с юной мисс Вероникой Уайтли. Из неё вышла бы прекрасная супруга для Винсента! Пускай она всего лишь дочь предпринимателя, манеры у неё светские, а щедрое приданое обеспечило бы будущее Уинтер-холла, даже невзирая на досадную склонность Винсента к расточительству.

Самой яркой звездой был, конечно, мистер Эдвард Синклер. Воистину повод для гордости! Она бросила взгляд в его сторону. Тот расслабленно сидел в кресле, потягивал кофе и был со всеми чрезвычайно любезен, даже с докучливой Селиной, двоюродной бабушкой. Леди Фицджеральд посмотрела на мистера Синклера и благодарно ему улыбнулась.

Правда, улыбка её быстро угасла, когда взгляд леди Фицджеральд остановился на молодой компании, игравшей в карты. Когда она предложила Леоноре пригласить подруг на Рождество, то надеялась увидеть благовоспитанных юных леди из благородных семей. Возможно, даже кого-то с хорошими связями, как, к примеру, сестра герцога Рохемптонского, которая, по её сведениям, тоже обучалась в институте Спенсера. А вместо этого приехали две девчонки, вовсе не похожие на *леди*, которые, как вскоре выяснилось, *работают* в универмаге мистера Синклера!

Молодой человек не так сильно расстроил леди Фицджеральд – он, по крайней мере, был хорошо воспитан и учился вместе с Леонорой в Спенсере. Леди Фицджеральд слышала, как он говорил Виоле, что его хочет взять под своё крыло известный художник Макс Каменски. Значит, юноша шёл к успеху и мог однажды стать уважаемым человеком, а леди Фицджеральд нравились успешные, уважаемые люди.

Но эти девчонки... Что тут скажешь! Сама она ни за что бы не пригласила их в Уинтер-холл. Хорошо ещё, что мистер Синклер не стал возражать против присутствия своих *сотрудниц* на приёме, иначе леди Фицджеральд оказалась бы в крайне неловком положении. К счастью, он воспринял это легко, добродушно рассмеявшись.

Леди Фицджеральд вдруг осенило, что Леонора не знает, как устроен мир. Очевидно, самостоятельная жизнь в столице испортила девочку. Вот если бы Виола чаще её навещала и приглядывала за Лео... Она всегда была к ней добра. Или стоит отправить к ней горничную? Бог знает, как она выживает одна в Лондоне. Леди Фицджеральд укоризненно посмотрела на младшую дочь с возмутительно прямыми волосами, бледными щеками – и этой дурацкой тростью. Мало того что Леонора страдает от недуга, так она ещё и привлекает внимание к своей увечности нелепой тростью с головой льва. Кстати, откуда она взяла это кошмарное платье, невзрачнее которого свет ещё не видывал?

Рядом с ней сидела брюнетка в розовом вечернем платье и громко смеялась. Леди Фицджеральд прониклась к ней особенной неприязнью, поскольку та захватила внимание Винсента, лишь переступив порог. Вы посмотрите, как он пожирает её глазами! Он должен был развлекать мисс Уайтли, но его очаровала эта незнакомка, несомненно, охотница за богатыми женихами.

Леди Фицджеральд пришла в замешательство, заметив, что вторая девчонка, миниатюрная блондинка, наблюдает за ней, и отвернулась от её пронизательного взгляда. В прежние времена юная незамужняя леди не посмела бы так дерзко смотреть на хозяйку. Какая наглость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.